

УДК 343.575

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ И ДОКАЗЫВАНИЯ
КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШЕННОЙ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» (НА ПРИМЕРАХ РОССИЙСКОЙ
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ)**

Быкова Елена Георгиевна

Екатеринбургский филиал Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, г. Екатеринбург
e-mail: nega83-03@mail.ru

**ON SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION AND PROOF OF DRUG SMUGGLING
COMMITTED USING THE INTERNET (BASED ON EXAMPLES OF RUSSIAN LAW
ENFORCEMENT PRACTICE)**

Bykova Elena G.

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Yekaterinburg

Аннотация: Актуальность борьбы с контрабандой наркотиков обусловлена необходимостью обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также иных стран-участниц БРИКС. Объединению усилий на международном уровне для борьбы с обозначенными преступлениями должно предшествовать обобщение национального опыта каждого государства. Преступления, предусмотренные ст. 229.1 УК РФ, являются латентными. На государственном уровне признано, что основной причиной этого является использование информационно-телекоммуникационных сетей для их совершения. Схожей точки зрения придерживаются ученые-правоведы, занимающиеся исследованием проблем противодействия этим противоправным действиям. Анализ немногочисленной судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 229.1 УК РФ, позволил выявить отдельные проблемы их расследования. В случае, когда по факту контрабанды наркотиков не проводились оперативно-разыскные мероприятия, доказывание события преступления представляет существенные сложности. В ситуации, когда доказательства получены с использованием результатов оперативно-разыскной

Abstract: The urgency of the fight against drug smuggling is due to the need to ensure the national security of the Russian Federation, as well as other BRICS member countries. The consolidation of efforts at the international level to combat these crimes should be preceded by a generalization of the national experience of each State. The crimes provided for in Article 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are latent. It is recognized at the state level that the main reason for this is the use of information and telecommunication networks for their commission. A similar point of view is shared by legal scholars who study the problems of countering these illegal acts. An analysis of the few judicial practices in criminal cases of crimes provided for in Article 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation has revealed some problems of their investigation. In the case when operational investigative measures were not carried out on the fact of drug smuggling, proving the event of a crime presents significant difficulties. In a situation where evidence is obtained using the results of operational investigative activities, there is a risk of their exclusion due to violations committed during the production of operational investigative measures. If operational investigative activities are carried out only on the territory of Russia without joining forces

деятельности, имеется риск их исключения в связи с нарушениями, допущенными при производстве оперативно-разыскных мероприятий. Если оперативно-разыскная деятельность проводится только на территории России без объединения усилий с правоохранительными органами иностранных государств, то в большинстве случаев удается выявить получателей контрабанды и пресечь их противоправную деятельность. Личности зарубежных соучастников остаются неустановленными. Это влечет за собой сложности вменения квалифицирующего признака, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ. В российской практике имеются положительные примеры пресечения противоправной деятельности международного преступного сообщества, занимающегося контрабандой наркотиков, в результате успешного взаимодействия сотрудников оперативных подразделений нескольких государств. В России уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, могут рассматриваться судом с участием присяжных заседателей. На этапе досудебного производства имеется специфика расследования таких преступлений. По результатам исследования отмечается, что повышению эффективности борьбы с контрабандой наркотиков могли бы способствовать комплексные меры, реализуемые на внутригосударственном и международном уровне.

Ключевые слова: контрабанда, наркотическое средство, оперативно-разыскное мероприятие, доказывание, ст. 229.1 УК РФ, БРИКС.

Для цитирования: Быкова Е.Г. О некоторых проблемах квалификации и доказывания контрабанды наркотических средств, совершенной с использованием сети «Интернет» (на примерах российской правоприменительной практики) // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2024. № 12. С.11-19.

For citation: Bykova E.G. On some problems of qualification and proof of drug smuggling committed using the internet (based on examples of Russian law enforcement practice) // Legal and Technical Problems of Information Security. 2024. No. 12. P.11-19.

with law enforcement agencies of foreign countries, then in most cases it is possible to identify the recipients of contraband and stop their illegal activities. The identities of the foreign accomplices remain unidentified. This entails difficulties in imputing the qualifying attribute provided for in paragraph "a" of Part 4 of Article 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. In Russian practice, there are positive examples of suppressing the illegal activities of an international criminal community engaged in drug smuggling, as a result of successful interaction between employees of operational units of several States. In Russia, criminal cases of crimes provided for in Part 4 of Article 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation may be considered by a court with the participation of jurors. At the stage of pre-trial proceedings, there is a specificity of the investigation of such crimes. According to the results of the study, it is noted that comprehensive measures implemented at the domestic and international levels could contribute to improving the effectiveness of the fight against drug smuggling.

Keywords: smuggling, narcotic drug, operational search activity, proof, Article 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, BRICS.

Незаконный оборот наркотических средств¹ представляет серьезную угрозу для личности, общества и государства. В Российской Федерации предупреждение, выявление и пресечение незаконного распространения наркотиков, совершающегося в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий, а также развитие международного сотрудничества в области противодействия незаконному производству и обороту наркотиков, трансграничной преступности относится к числу задач, направленных на достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности².

Схожие задачи решаются иностранными государствами. И это вполне объяснимо. К примеру, КНР немало проблем доставляет соседство со странами, где сосредоточена значительная часть мирового производства наркотиков [1, с. 89].

Министры иностранных дел/международных отношений стран БРИКС в июне 2024 года выступили с совместным заявлением, в котором «выразили озабоченность масштабами наркоторговли и ее беспрецедентным влиянием на здоровье и безопасность». Они признали необходимость решения мировой проблемы незаконного оборота наркотиков «совместной обязанностью, которая должна выполняться на многосторонней основе посредством эффективного и более широкого международного сотрудничества и требует применения комплексного, междисциплинарного, взаимоукрепляющего, сбалансированного,

научно обоснованного и всеобъемлющего подхода»³.

В литературе отмечается, что в России еще не наработан опыт совместных расследований, проводимых правоохранительными органами нескольких государств, одним из препятствием для этого является действующая редакция УПК РФ [2, с. 37-38]. Думается, что в перспективе этот вопрос может быть решен на уровне стран БРИКС.

Незаконный оборот наркотиков относится к числу трансграничных преступлений, поэтому вызывают озабоченность статистические показатели по уголовным делам о контрабанде этих запрещенных веществ. Так, по данным Министерства внутренних дел РФ за 2023 год зарегистрировано 275 преступлений, предусмотренных ст. 229.1 УК РФ, выявлено 200 лиц, их совершивших⁴, за период с января по июль 2024 года – 217 преступлений, выявлено 112 лиц, их совершивших⁵. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2023 году 131 человек осужден по ч. 1-4 ст. 229.1 УК РФ, 1 – оправдан⁶. Около 20% осужденных по этой статье уголовного закона являются гражданами СНГ и иных иностранных государств.

Учитывая, что количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 228 и ст. 228.1 УК РФ, разительно больше, возникает

³ Совместное заявление Министров иностранных дел/международных отношений стран БРИКС (10 июня 2024, Н. Новгород) // БРИКС Россия 2024. URL: <https://brics-russia2024.ru/docs>.

⁴ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года // Министерство внутренних дел РФ: официальный сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751>.

⁵ Состояние преступности в России за январь-июль 2024 года // Министерство внутренних дел РФ: официальный сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/54040412>.

⁶ Форма 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам» // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=>.

¹ Рассматриваемая проблема касается распространения психотропных веществ, прекурсоров или аналогов наркотических средств и психотропных веществ, а также растений или частей растений, содержащих указанные запрещенные к обороту вещества.

² Пп. 11, 15 п. 47, пп. 25, п. 101 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

закономерный вопрос о том, откуда в России такое количество запрещенных к обороту веществ. С одной стороны, исследователи отмечают, что «современная ситуация характеризуется увеличением объемов подпольного производства наркотиков» [3, с. 65]. С другой – согласно данным Министерства внутренних дел РФ за 2023 год зарегистрировано 850 фактов производства наркотических средств¹, за период с января по июль 2024 года – 604². Следовательно, можно предположить, что значительная их часть поступает на территорию нашей страны из иностранных государств. Приведенные данные свидетельствуют о высокой латентности таких преступлений.

По справедливому замечанию А.В. Федорова, «общественная опасность контрабанды наркотиков связана со способствующим росту наркомании их поступлением контрабандным путем из-за рубежа в незаконный оборот на территории Российской Федерации» [4, с. 5]. Важность выявления и пресечения правоохранительными органами подобных каналов поставки очевидна, поскольку «является спасением значительной части нашего общества от употребления наркотиков и сопутствующих ему болезней, деградации и вымирания» [5, с. 97].

Расследование уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 229.1 УК РФ, представляет существенные сложности. В ситуациях, когда факт совершения преступления не задокументирован в ходе оперативно-разыскных мероприятий, доказывание этого события может стать невыполнимой задачей.

Так, органами предварительного расследования Ч. обвинялся, в частности, в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 229.1 УК РФ. По версии следствия он вступил в преступный сговор с неустановленными лицами из числа граждан Украины на незаконное

перемещение через таможенную границу в обход установленных пунктов пропуска наркотических средств и их последующий сбыт на территории РФ. В неустановленное следствием время Ч. получил от соучастников наркотическое средство в крупном размере, после чего хранил его дома в целях дальнейшего сбыта. Ключевыми доказательствами обвинения являлись показания свидетелей из числа знакомых Ч., которым он якобы рассказывал о контрабанде. Однако по приговору суда Ч. оправдан по ч. 3 ст. 229.1 УК РФ в связи с неустановлением события преступления. Суд критически отнесся к показаниям свидетелей, которые не являлись очевидцами противоправного деяния и знали о его возможном совершении только со слов Ч. Иных доказательств в материалах уголовного дела не имелось³.

В другом случае по приговору суда З. оправдан по ч. 3 ст. 229.1 УК РФ, т.к. представленные обвинением доказательства (показания свидетелей, которые слышали о перемещении З. наркотиков из Азербайджана в Россию со слов третьих лиц), ни в совокупности, ни каждое из них в отдельности с достаточностью не подтверждало виновность З. в совершении контрабанды наркотических средств⁴. Апелляционная инстанция оставила приговор без изменения⁵.

По данным специалистов «в настоящее время одним из самых распространенных способов контрабандного перемещения наркотиков являются международные почтовые отправления» [6, с. 31]. Следует отметить, что момент обнаружения запрещенного вещества сотрудниками таможенной службы по сути является завершающим этапом контрабанды. Учитывая, что

³ Приговор Суземского районного суда Брянской области от 14.05.2024 № 1-9/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Приговор Советского районного суда города Липецка от 01.10.2020 № 1-159/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Апелляционное определение Липецкого областного суда от 12.01.2021 № 22-37/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

---

¹ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2023 года.

² Состояние преступности в России за январь–июль 2024 года.

«наркотрафик сейчас по большей части переместился в интернет-пространство» [7, с. 94], «за кадром» остается сговор между отправителем и получателем наркотика, личность отправителя, его возможное участие в организованной преступной группе.

Одним из самых эффективных методов установления обстоятельств контрабанды наркотиков является оперативно-разыскная деятельность, вследствие чего «любая ошибка, допущенная при проведении оперативно-разыскных мероприятий или при производстве предварительного следствия, может нивелировать всю работу в целом» [8, с. 472]. Так, по приговору суда Ч. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ. Он обвинялся в том, что в сети «Интернет» приискал находящееся на территории Китая неустановленное лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство. У этого лица Ч. при неустановленных обстоятельствах на неустановленном сайте осуществил заказ на приобретение наркотического средства. При этом Ч. предоставил соучастнику подложные анкетные данные ФИО для отправления международного почтового отправления в адрес получателя и указал для связи специально приобретенный номер телефона для получения посылки от курьера. Ч. получил от соучастника информацию для отслеживания регистрируемых международных почтовых отправлений. Отследив отправление, он получил посылку в почтовом отделении, после чего был задержан оперативными сотрудниками Внуковской таможни. Апелляционная инстанция признала результаты оперативно-разыскной деятельности полученными с нарушением закона. Для проверки информации о возможном перемещении через границу наркотических средств в международном почтовом отправлении сотрудники Внуковской таможни провели оперативно-разыскное мероприятие «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», которое ограничивает конституционные

права человека и гражданина на тайну почтовых сообщений, передаваемых по почтовой связи, обнаружив в ходе досмотра в почтовом отправлении полимерный пакет с порошкообразным веществом, то есть фактически проведено оперативно-разыскное мероприятие «Контроль почтовых отправлений» без судебного решения. Соответственно доказательства, полученные с использованием результатов этих оперативно-разыскных мероприятий, признаны недопустимыми. Суд апелляционной инстанции, приняв во внимание показания Ч. о том, что наркотическое средство он не заказывал, а заказал посредством интернет-ресурсов психотропное вещество этизолам, а также отсутствие доказательств, подтверждающих виновность Ч. в инкриминируемом преступлении, оправдал Ч. по п. «а» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ¹.

Нужно признать, что сотрудники оперативных подразделений после обнаружения в международном почтовом отправлении наркотиков в большинстве случаев устанавливают их получателей, а не отправителей. Так, по приговору суда, оставленному без изменения вышестоящими инстанциями, участники организованной группы С.Д. и Ф.Д. осуждены по п. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30, п. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. Роль С.Д. и Ф.Д. в преступной группе заключалась в получении от соучастников (граждан Турции) героина, доставленного морским путем из Ирана в г. Астрахань, и дальнейшее отправление наркотиков в автотранспорте в страны Европы. Наркотики поступили на территорию РФ с товаром, который был задекларирован как строительные кирпичи. Груз был доставлен на арендованный склад, при его распаковке С.Д. и Ф.Д. были задержаны в рамках проведения оперативно-разыскного мероприятия «Контролируемая поставка»².

---

¹ Апелляционный приговор Московского городского суда от 02.06.2022 № 10-8435/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного Суда РФ от 30.07.2024 № 25-УД24-13-А3 // СПС «КонсультантПлюс».

Согласно разъяснениям высшей судебной инстанции, получатель международного почтового отправления, содержащего предметы контрабанды, если он, в частности, приискал, осуществил заказ, оплатил, предоставил свои персональные данные, адрес, предусматрел способы получения и (или) сокрытия заказанного товара, подлежит ответственности как исполнитель контрабанды¹. Ввиду того, что достижение договоренностей, передача отправителю соответствующей информации происходит с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, получить в ходе расследования уголовного дела доказательственную информацию бывает непросто. На государственном уровне признано, что анонимность, которая обеспечивается за счет использования информационно-телекоммуникационных технологий, облегчает совершение рассматриваемых преступлений². В частности, по этой причине усложняется установление субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 229.1 УК РФ.

Получатель отправления может утверждать, что его попросили забрать посылку и он не осведомлен о ее содержании. Либо он сообщает, что отправление действительно предназначалось ему, но он не знал о наличии запрещенных веществ в заказанном товаре. Так, по приговору суда А. осужден по ч. 3 ст. 229.1, ч. 2 ст. 228 УК РФ. Он, используя сеть «Интернет», заказал из Индии таблетки, содержащие психотропное вещество модафинил. При получении отправления А. задержан в ходе оперативно-разыскного мероприятия «Контролируемая поставка». В судебном заседании А. отрицал осведомленность о том, что приобретаемые им таблетки

являются психотропным веществом. Однако этот довод опровергнут при оглашении показаний, данных им в ходе следствия в качестве подозреваемого и обвиняемого. А. пояснял, что в сети «Интернет» искал препараты, предназначенные для улучшения работоспособности. Он обнаружил, что есть такое психотропное вещество как модафинил, и решил его заказать. Он нашел сайт, где продаются таблетки, в состав которых входит модафинил. А. осознавал, что поставка данного товара будет производиться из Индии, т.к. это вещество запрещено в РФ, но полагал, что при пересечении границы территории РФ посылки не просматриваются, если они оформлены на конкретное лицо³. Апелляционная инстанция в части квалификации оставила приговор без изменения⁴. В данном случае установление направленности умысла стало возможным ввиду наличия признательных показаний субъекта, т.к. переписка с отправителем не сохранилась.

С учетом предусмотренного в ст. 5 УК РФ принципа вины неопровержение доводов о неосведомленности лица относительно содержания запрещенных веществ в получаемом отправлении может привести к его оправданию. Так, органами предварительного расследования Б. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных п. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1, п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ. Б. пояснил, что он предоставлял свои паспортные данные при трудоустройстве в интернет-магазин за год до получения посылок. Сведения о прибытии посылок на почту получал через Интернет, об отправителе посылок узнавал при получении их на почте. Суд пришел к выводу о необходимости оправдания Б. Принято во внимание, что по всем эпизодам контрабанды указывался адрес, не соответствующий фактическому адресу Б. Учтено отсутствие доказательств

---

¹ П. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» // Верховный Суд РФ: официальный сайт. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/15985/>.

² П. 54 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400.

³ Приговор Щербинского районного суда г. Москвы от 21.09.2022 № 1-382/2022 // ГАС РФ «Правосудие»: сайт. URL: <https://sudrf.ru/>.

⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 25.05.2023 № 10-9501/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

осознания Б. незаконного перемещения через таможенную границу предмета контрабанды, и желания этого. По мнению суда, материалами дела не подтверждается причастность Б. к приисканию, осуществлению заказа, его оплате, предоставлении своих персональных данных именно для получения посылок из-за границы¹. Суды вышестоящих инстанций оставили приговор в отношении Б. без изменения².

При наличии доказательств причастности получателя к контрабанде наркотиков правовая оценка его действий по ст. 229.1 УК РФ трудностей не представляет, за исключением вменения квалифицирующего признака «организованная группа». В большинстве случаев личности соучастников, находящихся в иностранном государстве, остаются неустановленными³. Это негативно сказывается на доказывании признаков указанной преступной группы и пресечении деятельности поставщиков запрещенных веществ на территорию России.

Если получатель наркотика является участником организованной группы, занимающейся незаконным оборотом наркотиков на территории России, содеянное им оценивается с учетом квалифицирующего признака, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ. К примеру, по приговору суда Ю. осужден, в частности, по п. «а» ч. 4 ст. 229.1

УК РФ. Неустановленные участники организованной группы, используя сеть «Интернет», подыскали на территории Китая неустановленных лиц, которые приобретали крупные партии наркотиков и отправляли их в международных почтовых отправлениях в Россию. Роль Ю. заключалась в получении из Китая посылок с наркотическими средствами, увеличении их массы, организации тайников-закладок с наркотиками⁴. Суды апелляционной⁵ и кассационной инстанций⁶ поддержали такую квалификацию, в том числе посчитав обоснованным вменение признака «организованная группа».

При выявлении организованной группы, занимающейся контрабандой наркотиков, пресекается преступная деятельность субъектов, находящихся на территории России. При этом не всегда удается решить проблему установления и привлечения к уголовной ответственности соучастников, находящихся за рубежом. К примеру, по приговору суда, оставленному без изменения вышестоящими инстанциями, четыре участника организованной группы осуждены по п. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ за контрабанду наркотических средств в Россию морским путем с территории Ирана. Отправителем наркотиков являлся гражданин иностранного государства, находящийся на территории этого государства. Уголовное дело в отношении него выделено в отдельное производство⁷. Получается, что у этого субъекта сохранилась реальная возможность организовать новый канал поставки наркотиков в Россию.

В настоящее время имеются положительные примеры взаимодействия сотрудников оперативных подразделений

¹ Приговор Верховного суда Республики Татарстан от 13.10.2021 № 2-14/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

² См. апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 08.04.2022 № 55-116/2022, определение Верховного Суда РФ от 20.09.2022 № 11-УД22-33-А4 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См. апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27.12.2022 № 1-20/2022, 22-6276/2022; апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 29.11.2022 № 55-1812/2022, оставленное без изменения кассационным определением Верховного Суда РФ от 28.09.2023 № 4-УД23-41-А1; кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 05.10.2022 № 77-1812/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Приговор Свердловского областного суда от 12.12.2019 № 2-28/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 03.03.2020 № 55-119/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16.11.2021 № 45-УД21-40-А2 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 25.01.2024 № 25-УД23-19А3 // СПС «КонсультантПлюс».

правоохранительных органов нескольких государств для пресечения деятельности транснациональной организованной преступной группы, занимающейся контрабандой наркотиков на территорию нашего государства. Так, по приговору суда, оставленному без изменения апелляционной инстанцией, Р., Б., К. осуждены по ч. 1 или ч. 2 ст. 210 УК РФ (в зависимости от роли каждого), п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ. Они как участники преступного сообщества совершили, в частности, контрабанду наркотического средства. Работа по выявлению деятельности международного преступного сообщества, занимавшегося сбытом наркотических средств, поступавших в Россию и Европу из Марокко, совместно велась правоохранительными органами нескольких государств¹. Кассационная инстанция оставила приговор без изменения². В судебных актах отсутствуют сведения о привлечении к уголовной ответственности соучастников, находящихся на территории иностранных государств. Остается лишь предполагать, что по логике развития событий они должны быть задержаны и осуждены. Думается, что изучение подобного опыта может способствовать развитию взаимодействия правоохранительных органов стран БРИКС в данном направлении деятельности.

В России уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, могут рассматриваться судами присяжных. Не вдаваясь в подробности научной дискуссии о необходимости отнесения таких уголовных дел к указанной подсудности [9, с. 67], следует констатировать, что эта судебная перспектива должна учитываться при расследовании. Доказывание по таким уголовным делам имеет свои особенности, касающиеся, в частности, оформления протоколов допросов с показаниями

участников уголовного дела, любые из которых в силу различных обстоятельств могут быть оглашены коллегии при исследовании доказательств [10, с. 72]. Допущенные на досудебной стадии ошибки могут привести к оправданию лица, обвиняемого по ч. 4 ст. 229.1 УК РФ.

По результатам исследования можно заключить, что повышению эффективности борьбы с контрабандой наркотических средств могли бы способствовать комплексные меры, реализуемые на внутригосударственном и международном уровне. Проанализированные примеры судебной практики свидетельствуют о необходимости улучшения качества проводимых оперативно-разыскных мероприятий, направленных на выявление и раскрытие таких преступлений. Характерным способом совершения контрабанды наркотиков стало использованием информационно-телекоммуникационных сетей, поэтому следует уделять особое внимание подготовке сотрудников правоохранительных органов к работе в современных реалиях. Взаимодействию сотрудников правоохранительных органов стран БРИКС по противодействию контрабанде наркотиков может способствовать совместное обучение и обмен опытом по данному направлению деятельности. Важным аспектом международного взаимодействия является скоординированная работа по пресечению контрабанды одновременно на территории государства, с которого отправляются запрещенные вещества, и в стране по месту нахождения их получателя. Это может быть реализовано путем разработки странами БРИКС единого документа и унификации нормативных правовых актов национального права.

---

¹ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 03.02.2021 № 55-3/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 13.01.2022 № 83-УД21-51-А1 // СПС «КонсультантПлюс».

Библиографический список

1. Николаев А.М. Борьба таможенных органов КНР с контрабандой наркотиков // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. № 3 (72). С. 87-95.
2. Волеводз А.Г. Совместные (международные) расследования наркопреступлений: международный опыт и российские перспективы // Наркоконтроль. 2015. № 4. С. 37-45.
3. Дизер О.А. Актуальные вопросы противодействия наркоугрозе: тенденции и направления совершенствования // Алтайский юридический вестник. 2020. № 2 (30). С. 62-67.
4. Федоров А.В. Уголовная ответственность за контрабанду наркотиков: объект и предмет преступления // Наркоконтроль. 2017. № 3. С. 3-17.
5. Крюков А.В. Некоторые вопросы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Журнал правовых и экономических исследований. 2022. № 1. С. 92-98.
6. Космодемьянская Е.Е., Прейс Н.Г. «Нейтрализация противодействия» как одна из тактических задач расследования контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ и возможные средства ее решения // Наркоконтроль. 2019. № 4. С. 29-33.
7. Аристархов А.Л. Реализация правил экстерриториальной подследственности при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 2 (82). С. 90-96.
8. Быкова Е.Г., Казаков А.А. Обстоятельства, подлежащие документированию в ходе оперативно-розыскных мероприятий по делам о бесконтактном незаконном сбыте наркотических средств, и их влияние на квалификацию преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ // Сборник научных статей по итогам Недели российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя: Сборник научных трудов, Рязань, 01–08 февраля 2022 года. – Рязань: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022. С. 470-475.
9. Валов С.В. Подсудность судам с участием присяжных заседателей уголовных дел об особо квалифицированных составах преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2. С. 60-72.
10. Назырова Н.А. К вопросу о расследовании уголовных дел с учетом перспективы их рассмотрения в суде с участием присяжных заседателей // Применение уголовного и уголовно-процессуального законодательства в практике Следственного комитета Российской Федерации: актуальные проблемы и рекомендации по их решению: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 21-22 мая 2024 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, 2024. С. 70-73.